

Николай Михайлович Карамзин

**Историческое похвальное
слово Екатерине**

II



Николай Михайлович Карамзин

Историческое похвальное слово Екатерине II

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2978225*

Аннотация

«...Дерзаю говорить о Екатерине – и величие предмета изумляет меня. Едва произнес Ее имя, и мне кажется, что все бесчисленные народы царств Российских готовы внимать словам моим: ибо все обожали Великую. И те, которые, скрываясь во мраке отдаления – под тению снежного Кавказа или за вечными льдами пустынной Сибири, – никогда не зрели образа Бессмертной, и те чувствовали спасительное действие Ее правления...»

Содержание

Часть первая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Николай Михайлович Карамзин

Историческое похвальное слово Екатерине II

Сотраждане! Дерзаю говорить о Екатерине – и величие предмета изумляет меня. Едва произнес Ее имя, и мне кажется, что все бесчисленные народы царств Российских готовы внимать словам моим: ибо все обожали Великую. И те, которые, скрываясь во мраке отдаления – под тению снежного Кавказа или за вечными льдами пустынной Сибири, – никогда не зрели образа Бессмертной, и те чувствовали спасительное действие Ее правления; и для тех была Она Богом невидимым, но благотворным. Где только сияло солнце в областях Российских, везде сияла Ее премудрость.

Счастливые Ораторы, могущие украсить и возвеличить дела своих Героев! Или вы, которые даром красноречия воскрешаете темные подвиги древности! Ваша доля завидна. Не скажут, что вы унизили предмет свой. Кому судить вас строго? Но мне должно изобразить Монархиню, которая Своим величием удивила вселенную; мне должно славить первую Героиню нашего времени, и в присутствии тех, для которых слава Ее была счастьем. Она еще жива в их сердце; Она

еще и по смерти благотворит им! Черты мои должны казаться слабыми... Но горе тому, кто, представляя себе Екатерину, может думать о пользе своего ничтожного самолюбия! Благодарность, усердие есть моя слава. И я жил под Ее скипетром! И я был счастлив Ее правлением! И буду говорить о Ней! Истина сильнее воображения; чувство разительнее красноречия – и ваше сердце, о Россияне, возвысит действие моего слабого таланта.

Зерцало веков, История, представляет нам чудесную игру таинственного Рока: зрелище многообразное, величественное! Какие удивительные перемены! Какие чрезвычайные происшествия! Но что более всего пленяет внимание мудрого зрителя? Явление великих душ, полубогов человечества, которых непостижимое Божество употребляет в орудие Своих важных действий. Сии любимцы Неба, рассеянные в пространствах времен, подобны солнцам, влекущим за собою планетные системы: они решают судьбу человечества, определяют путь его; неизъяснимую силою влекут миллионы людей к некоторой угодной Провидению цели; творят и разрушают царства; образуют эпохи, которых все другие бывают только следствием; они, так сказать, составляют цепь в необозримости веков, подают руку один другому, и жизнь их есть История народов.

Сограждане! Не только в тени древних отдаленных времен, не только среди песчаных морей Африки, на полях Маратонских, под орлами державного Рима, видим таких из-

бренных и великих смертных! О слава России! Под небесами любезного отечества, на его троне, в его венце и порфире сияли Петр и Екатерина. Они были *наши* – и любовь Всевышнего запечатлела Их Своею печатью! *Они* друг другу, на величественном феатре их действий, подают руку!.. Так, Екатерина явилась на престоле оживить, возвеличить творение Петра; в Ее руке снова расцвел иссохший жезл Бессмертного, и священная Тень Его успокоилась в полях вечности; ибо без всякого суеверия можем думать, что великая душа и по разлуке с миром занимается судьбою дел своих. Екатерина Вторая в силе творческого духа и в деятельной мудрости правления была непосредственною преемницею Великого Петра; разделяющее Их пространство исчезает в Истории. И два ума, два характера, столь между собою различные, составляют впоследствии удивительную гармонию для счастья народа Российского! Чтобы *утвердить* славу мужественного, смелого, грозного Петра, должна чрез сорок лет после Его царствовать Екатерина; чтобы *предуготовить* славу кроткой, человеколюбивой, просвещенной Екатерины, долженствовал царствовать Петр: так сильные порывы благодетельного ветра волнуют весеннюю атмосферу, чтобы рассеять хладные остатки зимних паров и приготовить Натуру к теплomu веянию Зефиров!

Чудесный Промысел Всевышнего, непостижимый для смертных! Кто бы вздумал искать при одном из скромных Княжеских Дворов Германии, в тихом семействе Ан-

гальт-Церстского Дома, – кто бы вздумал искать там причины нашего благоденствия и славы народа Российского? Какой Улисс мог бы узнать сию новую Пирру в Ее первой, нежной юности? Какой мудрый Астролог, видя утреннюю зарю сего величества, предсказал бы в Екатерине восход лучезарного светила для северной Европы и Азии? Казалось, что судьба определила Ей быть добродетельною супругою какого-нибудь счастливого Немецкого Князя. Нравственные скромные достоинства нежного пола были единственным предметом родителей при Ее воспитании. Часто, среди славы Ее царствования, в искренних излияниях дружества (которым только великие Монархи умеют на троне наслаждаться) Она с Ангельскою улыбкою говорила достойнейшим из своих подданных: «Меня воспитывали для семейственной жизни; Провидение открыло мне науку царствовать»... Провидение! Так, конечно: непосредственные дары Его производят все чрезвычайное в мире. Первое воспитание определяет судьбу одних обыкновенных душ; великие, разрывая, так сказать, его узы, свободно предаются внутреннему стремлению, подобно Сократу внимают тайному Гению, ищут своего места на земном шаре и образуют себя для оногo. Одна искра, и животворный огонь Прометеев пылает; одна великая мысль, и великий ум, воскриляясь, парит орлом под облаками!

Екатерина была известна в Германии Своею красотою, разумом и скромною любезностию, когда Елисавета призвала

Ее украсить Двор Российский. Вы, которые имели счастье видеть тогдашнюю цветущую юность Ее, вы донныне говорите с восторгом о первых живых чувствах удивления, возбужденных в сердце вашем Ангельским видом Ее, редким соединением божественных прелестей! Я зрел лучезарный за-пад сего светила, и глазам моим не представлялось ничего величественнее. Она рождена была для самодержавия. Кро-тость, приятность ума, врожденное искусство пленять душу людей единым словом, единым взором произвели всеобщую к Ней любовь Двора. Он был училищем для Екатерины, ко-торая имела выгоду примечать его волшебную игру, не бу-дучи еще на троне. Тут Ее проницательный взор открыл сла-бые стороны человеческого сердца, опасности Царей и хит-рые способы, употребляемые лукавством для их обольще-ния: открытие важное для науки царствовать! Тут прочитала Она в добрых сердцах все тайные желания истинных сынов отечества; тихий глас Патриотов доходил до Ее нежного слу-ха... Они с восторгом говорили о Петре Великом и Его вели-ких намерениях. Екатерина хотела узнать сего полубога Рос-сиян, и все дела, все законы Его, вместе с древнейшими ле-тописями нашего государства, были предметом Ее живейше-го любопытства. Сего не довольно: славнейшие иностранные Авторы и Философы, подобно благодетельным Гениям, еже-дневно украшали разум Ее новыми драгоценностями мыс-лей; в их творениях¹ искала Она правил мудрой Политики, и

¹ Родительница Екатерины, зная любовь Ее ко чтению книг, в завещании своем

часто, облокотись священной рукою на бессмертные страницы *Духа законов*, раскрывала в уме Своем идеи о народном счастье, предчувствуя, что Она Сама будет творцом оногo для обширнейшей Империи в свете!.. Воображая сию душевную деятельность, я вижу, кажется, перед собою юного Алкида, который, в тишине собирая силы, утверждая мышцы и рамена свои, готовится предпринять геройские подвиги... Ах! Подвиг мудрого Царя есть самый приятнейший в мире!

И Екатерина на троне!.. Уже на бессмертном мраморе Истории изображен сей незабвенный день для России: удерживаю порыв моего сердца описать его величие... Красота в образе воинственной Паллады!.. Вокруг блестящие ряды Героев; пламя усердия в груди их!.. Перед Нею священный ужас и Гений России!.. Опираясь на Мужество. Богиня шествует – и Слава, гремя в облаках трубою, опускает на главу Ее венки лавровый!..

С Екатериною воссели на престол кроткая мудрость, божественная любовь к славе (источник всех дел великих), неутомимая деятельность, знание человеческого сердца, зна-

отказала Ей свою библиотеку сими словами: «Любезной моей Государыне Дщери Екатерине Алексеевне отдаю всю мою библиотеку, как здешнюю, так и Доренбургскую, собранную мною нарочно для Ее Высочества; ибо я знаю Ее великую охоту ко чтению. Всевышний да поможет Ей украситья плодами оногo, и да приобретет Государыня, любезная Дщерь моя, все добродетели, нужные для Ее высокого сана! Через что исполняются наши родительские наставления, прежде данные Ее Высочеству».

ние века, ревностное желание довершить начатое Петром, просветить народ, образовать Россию, утвердить ее счастье на столпах незыблемых, согласить все части правления, и купить бессмертие делами Матери Отечества. Сей обет произнесла Монархиня во глубине души Своей, и небесный Сердцеведец даровал Ей силу для исполнения.

Сограждане! Екатерина бессмертна Своими *победами, мудрыми законами и благотельными учреждениями*: взор наш следует за нею на сих трех путях славы.

Часть первая

Сколь часто Поэзия, Красноречие и мнимая Философия гремят против славолюбия завоевателей! Сколь часто укоряют их бесчисленными жертвами сей грозной страсти! Но истинный Философ различает, судит и не всегда осуждает. Прелестная мечта всемирного согласия и братства, столь милая душам нежным! Для чего ты была всегда мечтою? Правило народов и Государей не есть правило частных людей; благо сих последних требует, чтобы первые более всего думали о внешней безопасности, а безопасность есть – могущество! Слабый народ трепещет; сильный, под эгидою величия, свободно наслаждается политическим бытием. Сия истина рождает правила для Монархов. Исчезни память кровожадных Аттил, которые хотели побеждать единственно для славы побед! Но цветы имя Героев, которые разили врагов отечества и победами запечатлели его благоденствие! Петр и Екатерина хотели приобретений, но единственно для пользы России, для ее могущества и внешней безопасности, без которой всякое внутреннее благо ненадежно. Монархиня знала, что Империя Оттоманская, по своему закону и духу правления, есть опасный враг России; что все союзы, все дружественные договоры с нею будут только кратким перемирием и что единственный способ утвердить покой нашего государства есть ослабить сего природного и вечного неприятеля

Христиан, – знала и совершила. Но Европа видела, что Екатерина, будучи всегда готовою к войне, по особенной любви к справедливости никогда Сама не разрывала мира; когда же меч, извлеченный для обороны, блистал в руке Ее, тогда – горе врагам безрассудным!

Едва Монархиня успела привести в лучший порядок внутреннее правление государства, уже дерзостный Мустафа оскорбил величие России; объявил себя союзником Польских мятежников; требовал, чтобы войско наше оставило Станислава им в жертву; и наконец, презирая священное право народов, заключил в темницу того, кто при его Дворе был образом Екатерины!

Уже ее воины разили Оттоманов; уже на берегах Днестровских развевались наши победоносные знамена... но взор Екатерины еще искал Полководца, достойного Ее доверенности и великих намерений. Она не хотела войны обыкновенной; не хотела жертвовать людьми по воле случая: хотела действием превосходного ума предписать закон Року. Искала и нашла – Румянцева! Сей великий муж славно отличил себя во время войны Прусской; взял Колберг; удивлялся хитрости искусного Фридриха, но часто угадывал его тайные замыслы; *сражался* с ним и видел несколько раз побег его воинства.

Талант великих душ есть узнавать великое в других людях; и Екатерина, избрав Румянцева, ускорила падение Турецкой Империи.

Герой, прияв начальство, переменил все воинские распоряжения; отвергнул все малодушные осторожности, похожие на робость, и введенные в наших армиях чужеземными военачальниками. *«Не рогатки, а огонь и меч защита ваша»*, – сказал он Российским легионам, и вдохновение героизма оживило их. Пошли – и с того времени каждый удар Россиян был поражением для Оттоманов.

Дела невероятные, чудесные! Сии страшные завоеватели Востока, ужас Европы, истребители славных армий ее, не могут стоять пред лицом Румянцева! Восемьдесят тысяч отборного Турецкого войска, под начальством Хана Селима, исчезло как прах на берегах Прута; ни высокая гора, ни укрепленный стан не спасли их. Сего мало – туда, где река Прут вливает быстрые воды свои в величественный Дунай; туда, где великий Петр, окруженный неверными, отчаялся быть победителем и требовал мира – туда Гений Екатерины привел Румянцева и поставил его между врагами бесчисленными. С одной стороны, Хан Крымский горел ревностию загладить стыд своего поражения; с другой – сам Визирь уже торжествовал в мыслях победу. Сograждане! Каждый из вас слышал о великом дне Кагульском и проливал радостные слезы, достойные Русского сердца; я проливал их, внимая вашему повествованию, Герои именитые, счастливые сподвижники Румянцева! И никогда в моем воображении не затмится сия величественная картина. 17 тысяч Русских на рассвете прекраснейшего дня в глубоком молчании ждут умереть со

славою против 150 тысяч неприятелей; тихое веселие на их лицах; в груди предчувствие геройского бессмертия. Все повеления были отданы, и вождь казался спокойным; одно величество блистало в его взорах. Вдруг громы возвестили явление солнца, и тучи дыма сокрыли его, оно снова воссияло – и где враги многочисленные? Я вижу трофеи наши, и среди их Героя Румянцева, который, не изменив всегдашнего спокойного лица своего, пишет к Монархине донесение о славнейшей победе в мире. Дух Петра Великого! Ты утешился. Отныне слияние Прута с Дунаем будет радостным памятником для Россиян.

За сим торжеством Екатериной славы мир увидел другое, не менее чудесное. Сама Природа заграждает, кажется, дальний путь нашим флотам, окружая льдами гавани России на половину года; но Гений Монархини побеждает Природу, и волны моря Средиземного пенятся под рулями Российскими. Священные воспоминания Истории волновали сердце наших плывущих Героев, когда они узрели берега Италии. *Им казалось*, что великие тени Фабрициев, Камиллов, Сципионов, паря над гробом древней Республики, с любопытством и удивлением взирали на гордый и сим морям неизвестный флаг Екатерины; *им казалось*, что Россия есть новый Рим своим величеством. С такими чувствами наши Аргонавты приближались к странам, еще древнейшим в летописях славы и равно богатым великими идеями; они надеялись воскресить там геройство Ликурговых и Солоновых пи-

томцев; надеялись именем новой Афиней воззвать к жизни и великим делам потомков Мильтиада, Аристиды, Фемистокла. Но долговременное рабство навеки умертвило там сердца людей; грубый слух не внимал уже сладкому имени свободы, и Герои Российские увидели, что им надлежало думать только о славе Екатерины. Не за тем окружили они Европу, не за тем оставили за собою берега Африканские, чтобы творить дела обыкновенной храбрости... и море Эгейское пылает!.. О зрелище, для самого воображения ужасное, мысль смелая и великая! Исполнение дерзостное и счастливое! Молниеносные Россияне повелевают стихиями: огонь и волны истребляют врага! Веками уготованные морские силы его исчезают с дымом! Все Оттоманское гибнет, кроме одних трофеев для победителя, – и Монархиня возлагает их, скромно и величественно, на гроб Петра Первого! Чесма бессмертна, подобно Полтаве и Кагулу; и семидесятый год минувшего века есть самый цветущий год нашей воинской славы.²

² В сей же год были взяты Бендеры Графом Петром Ивановичем Паниным

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.